

- Будь она мужчиной, то лучшего бойца было бы не найти, - сказал Чжань Люэ, поглаживая по лицу Сянь Шэна. - А-Цзинь на невероятном уровне владеет боевыми искусствами. Она может обменяться несколькими ударами даже со мной. А если сразится с Цжань Цинем, то обязательно победит.

У Сянь Шэна загорелись глаза:

- Она правда такая потрясающая?

Увидев, как обрадовался Сянь Шэн, в глубине души Чжань Люэ тоже почувствовал счастье. Поцеловав в щечку Сянь Шэна, он произнес:

- Чжань Цзинь хороша в стрельбе из лука, но боевыми искусствами владеет только на среднем уровне.

Эмоции Сянь Шэна твердили, что если Чжань Цзинь действительно окажется той самой женщиной, то однажды она сможет свергнуть Чжань Люэ и стать правящей императрицей. Это бы исполнило предсказание его учителя о том, что он будет жить в почете и роскоши.

С другой стороны, его разум твердил, что для начала ему следует убедиться в том, кто на самом деле Чжань Цзинь.

Призадумавшийся об этом Сянь Шэн стал выглядеть в точности как девушка, мечтающая о своем будущем "возлюбленном". Он сказал:

- Раз уж среди мужчин встречаются ничтожества, то и среди женщин есть место героям. Почему бы тебе не дать ей шанс себя проявить?

- Она принцесса. Когда-нибудь ей придется выйти замуж. Если у нее останутся шрамы, я боюсь, что это не понравится ее мужу.

Вконец размечтавшийся Сянь Шэн подумал про себя: - "Если она и правда принцесса, то всегда сможет выйти за меня. Как никчемному неправящему императору, мне будет все равно, есть у нее шрамы или их нет".

- Тебе следует узнать ее мнение по этому поводу. Вполне возможно, что она не желает становиться лишь красивой вазой, все дни проводящей в своих покоях. Разве в таком случае ты не загубишь ее талант?

Чжань Люэ, казалось, о чем-то задумался, а Сянь Шэн тем временем выжидающе смотрел на него. Неожиданно Чжань Люэ нахмурился:

- С каких это пор вы с ней стали настолько близки?

- У меня такое чувство, что, как только мы встретились, между нами возникла особая близость.

В глубине души Сянь Шэн по-прежнему сомневался. Не то чтобы он так сильно желал, чтобы Чжань Инь оказалась той самой женщиной с мощной Ян. Даже если бы Чжань Инь оказалась такой же, как он, Сянь Шэн надеялся, что ей предоставится возможность хорошенько себя проявить и воплотить в жизнь амбиции вместо того, чтобы оказаться запертой в четырех стенах во дворце, попусту прожигая свою жизнь.

Не удержавшись, Чжань Люэ спросил:

- И именно поэтому ты так стараешься меня убедить? Будь она мужчиной, я бы приревновал.

Сянь Шэн поджал губы, скрывая теплящуюся в его сердце надежду. Он с нежностью во взгляде спросил:

- Ты ведь мне не откажешь?

У Чжань Люэ перехватило дыхание. Тотчас воспользовавшись этой возможностью, он произнес:

- Все будет зависеть от твоего поведения этой ночью.

- ... - Сянь Шэн отвернулся, проигнорировав его пожелания.

Еда, приготовленная императрицей Синь оказалась более чем прекрасной. Прежде Сянь Шэну во дворце никогда не позволяли есть мясо. Теперь же, приехав с северную Цзинь, он обнаружил, что здесь его добавляли в любое блюдо. Они готовили различные разновидности мяса самыми разными способами: варили, парили, жарили, - на любой вкус и цвет, причем огромными порциями.

- Я слышала, что само блюдо в южной Лян занимает лишь середину блюда, а все остальное место занято крайне изысканными украшениями, это правда?

Так как этот вопрос задала императрица Синь, Сянь Шэн счел своим долгом ответить:

- Этого вполне достаточно, чтобы наесться.

Императрица Синь рассмеялась:

- У тебя и правда желудок, словно у птички.

Когда Сянь Шэн взялся за свои палочки, Чжань Люэ положил ему в чашу кусочек жареной рыбы. Ее кожица была обжарена до золотистой корочки и покрыта соусом. Выглядело это невероятно аппетитно.

Он тайком сглотнул и тихо обратился к Чжань Люэ:

- Я не ем рыбу.

Удивленный Чжань Люэ так же тихо ответил ему:

- Ты не любишь ее?

- В ней есть кости, - сказал Сянь Шэн.

- Какая ты у меня неженка, - поддразнил его Чжань Люэ. Он с усмешкой переложил кусок в свою чашу. Сянь Шэн проигнорировал его поддразнивание и принялся поглощать еду маленькими кусочками.

Императорская семья все же отличалась от простолюдинов - их трапезы были весьма изысканными. Однако, возможно, потому, что за столом собрались исключительно родственники, сейчас они вели себя куда более непринужденно по сравнению с тем банкетом в павильоне Силэ.

Сянь Шэн ел только то, что стояло перед ним, и редко тянулся к прочим блюдам, выставленным на столе. Посередине обеда императрица Синь обратила на это внимание и указала на него подбородком Чжань Люэ, который после этого знака принялся время от времени менять блюда, стоящие перед ним. Сянь Шэн заметил это лишь после нескольких перемен блюд и почувствовал, как у него потеплело на сердце.

<http://bllate.org/book/15629/1397512>